137 ГЛАВА

Узнав новости, Рустрам был спокоен и непоколебим. Вглядываясь в воду, он искал любые следы движения, он мастерски скрывал апатию и беспокойство, стоя с ровной спиной и квадратными плечами, он не показывал ни свою тревогу, ни беспокойство. Теперь он был главным, а босс никогда не показывает своих беспокойств, не при мужчинах.

Став заместителем командира, Рустрам понял, что уверенность босса – это всего лишь оболочка. Во время множества встреч в офицерской палатке он смог заглянуть в рассудок командира, и то, что он увидел, повергло его в шок. Дракон среди людей, снаружи босс был непоколебим, но наедине он раскрывал все свои страхи и неуверенность. То, сколько он думал, составляя свои планы и схемы, было ошемляюще, при каждом движении он думал о безопасности своих солдат и горожан.

Надменный, уверенный человек не стал бы тратить столько времени на то, чтобы снова и снова обдумывать детали в поисках изъянов. Так бы поступал лишь человек, имеющий сомнения и нелегко принимающий решения, постоянно убеждающий себя в том, что сделал правильный выбор. Рустрам боготворил силу босса, но после того, кАк узнал его настоящую сущность, стал уважать его. Робкий, напуганный мужчина , отметший все свои страхи в сторону, чтобы сделать то, что должно быть сделано, как можно этим не восхищаться? Чтобы знать настоящую смелость, нужно знать настоящий страх, ведь без этого отвага была чуть лучше, чем невежество, не достойное похвалы.

Стоя на краю озера, он продолжал играть, казался отстранённым и не обеспокоенным в ожидании. Более половины свиты прочёсывали дно озера, ища следы смерти или спасения босса, надеясь найти что-нибудь и положить конец непрекращающемуся надоедливому страху, который угрожал заглотить их. Леди Сумила и Леди Мэй Лин были самыми быстрыми, работая без устали, плавая туда-сюда, чистые воды становились мутными от их усилий. Лучше узнать судьбу босса раньше, чем позже.

Бедные девочки, Леди Мэй Линь обезумела от потери, неистово плача, узнав новости перед тем, как нырнуть прямо в воду, почти не защитив швартовую линию. Леди Сумила была задета не меньше, её грубая наружность – лишь оболочка милой молодой женщины. Ему посчастливилось иметь двух любящих и посвящающих себя ему женщин, но заслуживал он не меньше. Женщин всегда будут привлекать великие мужчины, так устроен мир, а босс – был величайшим человеком среди всех, кого он знал.

- Господин Рустрам?

Появился член молодой свиты Фунга в броне.

- Молодой магистрат Фунг и Офицер Хуушал хотят вас видеть.

Вежливо улыбаясь, он последовал за солдатом в дом командира деревни и поприветствовал

обоих Офицеров, с трудом сдерживаясь, чтобы не наложить в штаны, обильно потея. Как заместитель командира теперь он встречал молодого магистрата, будучи с ним на равных, и хотя он был конгениален боссу, Рустрам сильно опасался того, насколько двуличным могло быть дворянство. Он вырос, видя, как они обращаются с его отцом, они были улыбчивы и вежливы, когда им нужна была услуга, но холодными и откровенно оскорбляющими, когда всё шло не так, как им хотелось, словно испорченные, готовые убить дети.

Секрет в уверенности. Так любил говорить босс.

- Если ты не уверен в себе, притворяйся таким.

Рустрам был здесь как рядовой солдат свиты Офицера.

- Как это может пригодиться?

…Чёрт. Я уже облажался.

Офицер Хуушал ответил, растягивая.

- Простите, что начали собрание без вас, но мы подумали, что лучше, чтобы кто-то наблюдал за поиском. Мы уже сообщили Майору Южен о ситуации с Рэйном и ждём её ответа. Теперь мы не можем прийти к соглашению в вопросе о том, как обращаться с заключёнными. Я поддерживаю точку зрения Рэйна о том, что они должны дать клятвы, а Фунг хочет пытать и калечить их. Кажется, что в последнее время ему не хватает развлечений. А как иначе, ведь он оставил всех своих куртизанок в Шен Хуо.

Смотря злобно, молодой мастер Фунг ударил по столу.

- Не будь таким резким. Не все мы настолько удачливы, чтобы нас сопровождали две любящие жены во время кампании. Те бандиты могут нам кое-что рассказать, местоположение их укрытий останавливается на их маршруте. Клятвы хороши в лучшие времена, а в худшие – их предают до того, как они успеют убить их. Если Рэйн умер, я сотру Бандитов Бутчер Бэй с лица Земли несмотря ни на что, но чтобы это сделать, мне нужна информация. Фу Чжу Ли – мастер «смерти тысячей порезов», он точно сможет помочь добыть то, что нужно.

Уродливая улыбка появилась на лице мужчины, стоящего в углу незамеченным. Рустрам заметил мужчину, ужасаясь от того, насколько обычным он казался.

- Успокойся, Рэйн не мёртв. Будто какой-то грязный старый бандит смог бы убить Рэйна. Зная его, могу заявить, что он застрял в их лодке и отправился в их укрытие незамеченным. Он вернётся через несколько дней со всей необходимой нам информацией.

Офицер Хуушал отклонился назад и сложил руки, полностью уверенный в своём

предположении.

- Как вы можете быть уверенным? Вы видели те озёрные стремнины? Рэйн, конечно, силён, но, всё же, ему нужно дышать.

- Кто знает, у него полно ресурсов, и он полон сюрпризов.

- Хорошо, давайте предположим, что каким-то чудом Рэйн удержался и сейчас цепляется за свою драгоценную жизнь. После неизвестно скольких часов или дней путешествия он достигнет укрытия бандитов, каким-то образом не будучи замеченным всё это время даже несмотря на то, что вода кристально прозрачная, а на лодке негде спрятаться. Что дальше? Как он вернётся? Вы ожидаете, что он будет убивать, чтобы добраться до нас? В одиночку против армии? Возьмёт команду в заложники и заставит её доставить его обратно?

- Нет, конечно нет, это было бы глупо.

Поразмыслив, Офицер Хуушал глубокомысленно кивнул.

- Я видел, как он делал воздушных змеев. Возможно, он сможет прилететь обратно. Неважно, как он это сделает, я просто знаю, что он вернётся.

Раздражённый, молодой магистрат Фунг промямлил ругательства, задержав дыхание, но Офицер Хуушал лишь пожал плечами и ухмыльнулся, чувствуя себя легко в данной ситуации. Молодой магистрат поделился умением босса умело ругаться, и Рустрам почти улыбнулся, пока не вспомнил, в какой ситуации они находятся.

После долгой тирады молодой магистрат наконец поднял руки в воздух.

- Как угодно, я надеюсь, что вы правы. Я бы отдал всё, что угодно, чтобы это было так, но мы должны быть практичными и должны продолжать так, будто он умер, пока нам не будет предоставлена информация, утверждающая обратное. Мы должны заняться заключёнными относительно информации об их укрытии или чего угодно, что может пригодиться.

Хуушал покачал головой.

- Рэйн не одобряет пытки, и я тоже. Надавите на кого-нибудь слишком сильно, и он скажет вам всё, что вы хотите услышать, это бесполезно.

Оба они повернулись, чтобы посмотреть на него, и Рустрам широко раскрыл глаза, поняв их намерения. Три раза он пробовал, перед тем как слова полились из него, во рту пересохло.

- Вы-вы-вы хотите, чтобы я решил?

- Так у нас принято до сих пор, лучший из трёх.

Молодой магистрат Фунг пожал плечами, смотря прямо в глаза Рустраму, ухмыляясь над тем, что ему некомфортно.

- Честно, я думал, что Сумила была заместителем Рэйна, но так лучше. Я не стыжусь признать, что она пугает меня своей свирепостью. Не думаю, что мог бы когда-нибудь с ней не согласиться.

- Ха, ты не знаешь и половины. Если бы Рэйн не был так жаден в Бридже, она бы была самым молодым Уоррент-Офицером за последнюю тысячу лет, не Рэйн, и позволь сказать, она бы не была такой сговорчивой, как Рэйн.

Из-за заявления Офицера Хуушала обстановка стала тяжелее. После паузы он несколько раз покашлял и продолжил.

- В любом случае, заключённые… пошлите их на север, чтобы помочь нашему…другу, или позволить неприятно выглядящему слуге Фунга заняться ими?

Разум Рустрама опустел, он сжался, пытаясь уйти из этого затруднительного положения. Он согласился с Офицером Хуушалом, но прямое несогласие с молодым магистратом Фунгом могло быть опасным для его семьи. Не говоря о прекращении соглашений его отца с городом, одно слово от молодого человека – и его отец будет повешен.

Нет, ему нужно было быть сильным. Сейчас Рустрам был не вторым сыном мелкого купца, а офицером свиты, что означало, что его решение представляло решение босса. Последствия для его семьи отходили на второй план. Что бы в этой ситуации сделал босс?

С этим простым вопросом на Рустрама снизошло озарение и он быстро изложил свою мысль. Оба Офицера казались заинтригованными и, после быстрого обсуждения, они установили план действий. Встав, чтобы уйти, молодой магистрат Фунг хлопнул его по плечу.

- Чёрт возьми, но Рэйн выбрал правильного человека в качестве своего заместителя. Злобный разум. Ты был одним из солдат Шен Хуо? Ах, большая потеря для моего маленького города – потерять талантливого человека.

Улыбаясь похвале, Рустрам выпрямился, расслабившись от того, что не опозорил босса в его отсутствие, и от того, что молодой магистрат не был оскорблён. Возможно, Фунг и не был так ужасен, он оказался хорошим человеком, что означало, что Шен Хуо ждут великие вещи в будущем.

Хотя тренировать внимание было лишь предусмотрительным действием среди любых, кто держит в слугах пыточников.

Никогда не угадаешь, когда изменится настроение дворянина.

Ныряя в воду с помощью Атира, Мила прочёсывала пески озера в поисках ключа к разгадке судьбы Рэйна. Этот идиот пропал вот так, не сказав ни слова, что он о себе думает? В последний раз, когда его видели, он дал приказ рассеяться, а после этого исчез, словно призрак. Она была помолвлена с таким проблемным мужчиной, что удивительно, что она до сих пор не вырвала все свои волосы.

Всплывая на поверхность, она тяжело дышала, опираясь на Атира, квин тоже показывал признаки усталости. Вода была глубиной лишь в четыре-пять метров, но течение было сильным, вода – холодной, а искали они почти час. Она была в состоянии полуобморока от усталости. Лин выпрыгнула из воды со вздохом, Мила увидела, что её губы посинели, а зубы дрожали. Толстый вагонный квин Рэйна Мафу пискнул, подавая сигнал бедствия, плавая вокруг неё, неистово пытаясь найти своего связанного хозяина. Это является причиной того, что он является вагонным квином, из-за своего темперамента он не мог оставаться один, чувствовал себя встревоженным без своего наездника. Её сердце уколола жалость, и она поняла, как он себя чувствовал. Она тоже хотела найти Рэйна.

Лин нырнула ещё раз, намереваясь продолжать, несмотря на очевидную усталость, даже с помогающим ей Мафу ей было тяжело нырять. Следуя за ней, Мила схватила своего друга и указала им всплыть.

- Лин, нам нужно отдохнуть. В таком состоянии, в каком мы находимся сейчас, мы можем упустить что-нибудь и зря потратить усилия, и квинам тоже нужен отдых. Пойдем, давай вернёмся и съедим что-нибудь, хорошо? То, что мы замёрзнем до смерти, не пойдёт Рэйну на пользу.

- Не сейчас, ещё пять минут.

Как всегда упрямая, Лин потрясла головой, недовольно надув губы, её мокрые косы и заячьи уши развевались.

- Кто-то видел, как муженёк потерял свой меч, он захочет вернуть его, это много для него значит. Он должен быть где-то здесь, он слишком тяжёлый, чтобы уплыть далеко.

Эксперт мог бы использовать его, чтобы понять, жив ли Рэйн. Если бы он умер, из духовного оружия, излучающего энергию, он бы превратился в груду бесполезного металла. Успокаивая свою подругу, она вытащила измученную маленькую девочку на землю, вытаскивая их обоих за линию защиты. Охрана Лин ждала в тишине на берегу, и вместе с ними стояла Тюрсинаи, с жалостью смотря на неё, держа в руке полотенце. Простым движением Тенджин разожгла огонь, пока Мила помогала Лин вытереться насухо, после чего они мрачно смотрели на

беспокойные воды, ели горячий суп и сушёную рыбу.

Из деревни раздался крик, раздаваясь эхом по воздуху. Мила подпрыгнула на месте и начала искать оружие, но Тюрсинаи остановила её объятием.

- Тсс, не беспокойся, маленькая Мила. Это просто Рустрам, Хуушал и Фунг играют. Они выводят случайных бандитов в лес и притворяются, будто пытают их. Эти крики фальшивые, они созданы в надежде заставить других заключённых говорить.

Пожимая плечами, она добавила.

- Если они хотят полностью заняться этой проблемой, они также, возможно, подвергнут пытке одного из них.

- Нет.

Мотая головой, Мила слабо улыбнулась.

- Рэйну бы не понравилось узнать о том, что они кого-то пытали, даже если это было для того, чтобы спасти его.

Возвращаясь к огню, она чувствовала, как боль пронзает её сердце, наблюдая за пищащим и бегающим из стороны в сторону Мафу. Подходя к нему, она протянула ему фрукты, маленький квин был огорчён почти настолько, чтобы не есть. Почти. Из-за количества энергии, которое они тратят каждый день, многим квинам было трудно поправиться, но Мафу был самым толстым квином из всех, что она видела, его пухлый живот свисал до уровня лап. Рядом лежали безразличные коты, кроме Орика, который сидел, внимательно осматриваясь в поисках хозяина. Не знавшая нужды Мила не знала, было ли животное голодным или смущённым, ждущим любви от кого-нибудь.

Покормив Мафу, она раскрыла объятия коту и улыбнулась, когда он тихо подошёл, чтобы , мурча, потереться носом. Она крепко его обняла, ей было трудно сдерживать слёзы, в горле пересохло при мысли о том, что она теперь станет делать. Если Рэйн был действительно мёртв, это было нечестно. Они только начали по-настоящему заботиться друг о друге, их дружба превращалась во что-то настоящее. Как жестоко со стороны Матери забрать его так рано в таком бессмысленном бою. Рэйн был создан для величия, а не для того, чтобы потеряться, защищая рыбаков от простых бандитов. Никакой славы и чести, его жизнь резко оборвалась в бессмысленном усилии.

Лин заключила Милу в объятия, прижимаясь к ней.

- Не беспокойся, Ми-Ми, с ним всё будет хорошо, я знаю.

Тоскливая и с заплаканными глазами, Лин зарылась лицом в шерсть Орика.

- Должно быть.

Не в состоянии ответить, она безрадостно улыбнулась и вернулась к еде, потерянная в своих мыслях. Мила не могла спокойно сидеть на месте. Она пошла к деревне с квинами на поводке, чтобы положить конец непрекращающимся крикам и найти место для отдыха животных. Пробиваясь сквозь заросли, она скоро натолкнулась на них, стоящих над трио из бандитов , связанных и с кляпами во рту, в то время как три солдата изображали крики боли и ужаса в безжизненной манере.

- Идиоты. Все вы идиоты. Прекратите эти кошачьи крики немедленно.

Троим из них хватило наглости выглядеть оскорблёнными её заявлением, каждый из них открывал рот, чтобы что-то сказать, прежде чем неуверенно его закрыть, что лишь усилило её ярость. Если им есть, что сказать, они должны это сказать, а не относиться к ней, как к маленькой хрупкой девочке, с которой нужно обращаться аккуратно. Пропажа Рэйна не отняла у неё качеств воина, несмотря на её пол. Глупые мужчины, они всегда думают, что им нужно защищать чувства женщин.

Шумно дыша от неудовольствия, она спросила.

- Сколько бандитов пришло с информацией?

После тишины она поняла, что нисколько.

- Вы точно упомянули, что ведёте этих мужчин на пытку?

Они тихо кивнули, инстинктивно опуская взгляд в пол. Вздохнув, она вытащила нож и разрезала горло ближайшего бандита, отставляя его истекать кровью в грязи, пока два оставшихся смотрели. Улыбнувшись им, она стала разрывать на части мёртвого бандита, ломая его пальцы и вырывая глаза.

Один из солдат быстро пришёл в себя и предложил совет.

- Отрежь пальцы разной длины по-очереди. Чтобы это выглядело так, будто мы отрезали их по чуть-чуть. Зубы, выбей несколько спереди для эффектности. Да, хорошо, хорошо.

Вместе они работали над трупом, пока он не стал выглядеть ужасно, распотрошённый и изуродованный, со всеми следами пыток.

Вытерев руки о грязь, Мила встала, не обращая внимания на неудобные взгляды со стороны

остальных. Почему это их волновало было для неё загадкой, эти бандиты были бы повешены или стали бы слугами независимо от её действий. Кому какое дело, что случилось с трупом?

- Принесите тело обратно и повесьте где-нибудь, где его могут увидеть заключённые. Предложите им возможность говорить, обещая лёгкую смерть. Затем, если они продолжат молчать, замените это другим. В этот раз молчите, лучше позволить им представить, что мы делаем. Я приведу квинов, они станут есть несколько трупов вокруг них, это, возможно, развяжет кому-нибудь язык.

Жаль, что здесь не было квина Мамы Канкин, он был самым устрашающим квином из всех.

- Хозяин.

Мила повернулась и увидела Сонг, с которой стекала вода, её одежда крепко прилипла к телу. Ругая себя за то, что забыла о подруге, Мила быстро подошла к Сонг, чтобы помочь ей высушиться, извиняясь. Она остановилась на месте, заметив проблеск в глазах Сонг, которая представила предмет, который держала в руках.

- Я нашла меч Рэйна.

Выхватив оружие из рук Сонг, Мила побежала к Лин и Тюрсинаи, отдав старшей женщине меч, не говоря ни слова. Страх и надежда смешались в ней, Мила была одновременно напугана и обнадёжена, сжимая руку Лин так крепко, как она только смела. Сонг подошла к ней, и Мила схватила её руку тоже. Тысяча мыслей проносилась в её голове, пока она ждала целую вечность, когда Тюрсинаи обследовала оружие, она изучала каждое изменение в выражении лица старшей женщины, желая узнать судьбу Рэйна.

Со вздохом и улыбкой Тюрсинаи кивнула, и Мила почувствовала головокружение от облегчения, в то время как Лин подпрыгнула от радости. Её ноги подкосились, и Мила быстро отпустила Сонг и Ли, пока не утащила их за собой, она сидела в грязи, а из глаз лились слёзы радости. Он не утонул и не был съеден, он до сих пор где-то находился. И вопрос, когда он вернётся, был лишь вопросом времени.

А когда он вернётся, Мила обязательно его как следует накажет за то, что он с ней сделал. Этот идиот заставил её плакать перед стражами. Печаль, которую он в ней вызвал, почти того не стоила.

Почти.

Просыпаясь в темноте, он почувствовал вспышку боли в руке, пытаясь подняться, выплёвывая песок. Он стенал от усилий, его стошнило, тёплая жидкость потекла из его раздутого живота по его телу, пока он лежал без сил в бедственном состоянии. Тихо скуля, он закрыл глаза и пытался избавиться от мучений тела, оно больше не могло выносить боль, покрытое синяками

и избитое, сломленное и истекающее кровью.

- Брат…Помоги…

Комфорт покинул его, и здесь в темноте он страдал, его глаза были закрыты, а челюсть крепко сжата, он боролся с желанием провалиться в сладкое забытие.

- Почему, брат? Почему ты бросил меня здесь?

http://tl.rulate.ru/book/591/300236